

Трансграничные связи сопредельных государств в контексте развития приграничных территорий: теоретический аспект (на примере Казахстана и Китая)

Д.У. Алшимбаева¹, А.М. Мырзахметова², А.Т. Еримпашева³

Получена: 10 января, 2020   Обновлено: 15 февраля, 2020   Принята: 24 февраля, 2020

Түйін

Мақаланың мақсаты – көрші мемлекеттер арасындағы аймақтық ынтымақтастықты тереңдету жағдайында трансшекаралық ынтымақтастықтың жаңа нысандарын жүзеге асыруды негіздеу. Зерттеудің мақсаты трансшекаралық ынтымақтастықтың жаңа нысандарын анықтаудың негізгі тәсілдерін негіздеу болып табылады. Әлемдік процестердің өсіп келе жатқан серпіні көпжақты және екі жақты ынтымақтастық негізінде өзара әрекеттестіктің жаңа нысандарын туғызатыны анықталды. Сонымен бірге трансшекаралық қатынастар форматында жаңа бастамалар ұсынылуда. Бұл жағдайда көрші мемлекеттер арасындағы аймақтық ынтымақтастықты тереңдету аясында бірлескен инфрақұрылымдық сауда және инвестициялық жобаларды жүзеге асыру негізінде «жергілікті» өсу нүктелерін құруға болатын шекаралық аймақтар ерекше рөл атқарады. Халықаралық инфрақұрылымдық жобаларды іске асыру және Қазақстан Республикасының «Нұрлы жол» мемлекеттік бағдарламасы мен Қытай Халық Республикасының «Бір белдеу, бір жол» бастамасымен шекарааралық өзара іс-қимылдың күшеюі жағдайында еліміздің маңызды міндеттерінің бірі болып табылады.

Түйін сөздер: трансшекаралық ынтымақтастық, шекарааралық ынтымақтастық, еркін экономикалық аймақтар, сыртқы экономикалық байланыстар.

Аннотация

Целью статьи является обоснование реализации новых форм приграничного сотрудничества в условиях углубления регионального взаимодействия сопредельных государств. Задачами исследования явилось обоснование основных подходов по выявлению новых форм приграничного сотрудничества. Было установлено, что усиливающаяся динамика мировых процессов порождает новые формы взаимодействия на основе как многостороннего, так и двустороннего сотрудничества. При этом выдвигаются новые инициативы в формате трансграничных отношений. По нашему мнению, особую роль в этом случае играют приграничные территории, где можно формировать «локальные» точки роста на основе реализации совместных инфраструктурных проектов в условиях углубления регионального взаимодействия сопредельных государств. Реализация инфраструктурных международных проектов является одной из важных задач страны и сопряжена с государственной программой Республики Казахстан «Нурлы жол» и Инициативой Китайской Народной Республики «Один пояс – один путь» в условиях усиления трансграничного взаимодействия.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, приграничное сотрудничество, свободные экономические зоны, внешнеэкономические связи.

Abstract

The purpose of the article is to justify the implementation of new forms of cross-border cooperation in the context of deepening the regional interaction of neighboring states, while deepening the regional interaction of neighboring states.

The objectives of the study were to substantiate the main approaches to identify new forms of cross-border cooperation. It was found that the growing dynamics of world processes gives rise to new forms of interaction both on the basis of multilateral and bilateral cooperation. At the same time, new initiatives are being put forward in the format of cross-border relations. A special role in this case is played by border territories where it is possible to form

1 Докторант Satbayev University, Алматы, Казахстан.

2 К.э.н., доцент, кафедра международных отношений и мировой экономики, факультет международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

3 К.э.н., PhD, доцент, кафедра международных отношений и мировой экономики, факультет международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

“local” growth points based on the implementation of joint infrastructure trade and investment projects in the context of deepening regional cooperation between neighboring states.

The implementation of international infrastructure projects is one of the important tasks of the country and is associated with the state program of the Republic of Kazakhstan “Nurly Zhol” and the People’s Republic of China “One Belt, One Way” initiative in the context of increased cross-border interaction.

Keywords: cross-border cooperation, cross-border cooperation, free economic zones, Foreign economic relations.

Введение

Основанием для написания статьи послужили доклады и публикации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [1] по взаимодействию сопредельных государств. Основываясь на данных материалах, можно утверждать, что необходимым для развития трансграничного сотрудничества на настоящий момент является следующее: сотрудничество на основе мотиваций сопредельных государств к кооперации и углубление сотрудничества на основе реализации совместных инфраструктурных проектов на приграничных территориях; организационно-правовой механизм на основе международных договоров и соглашений; формирование и реализация инвестиционного потенциала стран на внедрение совместных проектов в различных сферах сотрудничества. Наиболее важным является наличие первого фактора. Если политические системы стран-участниц находятся на одном уровне, нет стремлений к экспансии и давлению одних стран по отношению к другим, тогда более динамично развивается приграничное сотрудничество. Данное должно способствовать организационно-институциональному механизму формирования наднациональных структур и наиболее четкому распределению полномочий.

Как отмечается экспертами [2], помимо этого большое влияние на возможности эффективного развития сотрудничества оказывает размер трансграничной кооперации. Особенно это очевидно при рассмотрении реализации удачных проектов в транспортной сфере. Среди таковых можно отметить проекты, которые направлены на интенсификацию транспортного сообщения, ремонт инфраструктуры, модернизацию пунктов пограничного пропуска. Углубление трансграничного взаимодействия предполагает также партнерство, транспортные перевозки, взаимные поставки продукции и товаров, инвестиционное сотрудничество.

Кроме того, приграничное сотрудничество создает условия, способствующие прекращению оттока населения из стратегически важных, в основном мало населенных приграничных территорий. Мировой опыт показывает, что приграничное пространство в странах Европейского союза (ЕС) и Содружества Независимых Государств (СНГ) охватывает не только соседние регионы, границы которых совпадают с линией государственной границы, но и многие глубинные территории – вокруг морских портов, свободных экономических зон, еврорегионы. Данное усиливает процесс трансграничности. Здесь особый фактор – приграничная торговля. Необходимость разработки и применения регуляторов и инструментов сотрудничества определяется тем, что границы стали относительно прозрачными для многих видов потоков, в частности информации, труда и капиталов, таможенные ограничения как символ национального суверенитета имеют тенденцию к снижению. Создаются условия для интернационализации бизнеса всех участвующих регионов, но ввиду целого комплекса причин экономического и институционального характера ресурс приграничного сотрудничества не используется казахстанскими регионами в полной мере, в то время как сопредельные страны усиливают свое экономическое присутствие в приграничных субъектах Казахстана. В основном это китайские и российские предприятия – производители продуктов питания, транспортно-логистические компании.

В связи с этим несомненным является то, что функцией управления ресурсом приграничного сотрудничества должно стать формирование таких условий для осуществления данного вида взаимодействия, при которых экономические, социальные и институциональные импульсы, поступающие из сопредельного региона, используются как дополнительный ресурс для решения задач регионального развития. Большое внимание

надо уделять инфраструктурным проектам в сфере транспорта и логистических услуг.

Цель исследования – обоснование реализации новых форм приграничного сотрудничества в условиях углубления регионального взаимодействия сопредельных государств.

Литературный обзор

Нами обследовано значительное количество источников по проблеме трансграничного сотрудничества и развития при-граничных территорий. Данными проблемами занимаются зарубежные ученые, исследования которых направлены на то, как осуществляется взаимодействие сопредельных стран. Выявлено, что основой такого сотрудничества должны выступать программные документы, к примеру, такие как «Европа регионов», «Европейская рамочная конвенция». Российские ученые, ввиду того что Россия имеет сопредельные границы как с Европой, так и со странами евразийского пространства тоже исследуют эту проблему как пространственное развитие с точки зрения экономики, географии, социальной политики. Особо можно отметить труды М.В. Ильина [3], значительный обзор и обоснование которых проводит российский ученый М.Ю. Шинковский [4]. При этом он дает собственную интерпретацию понятий

и определений с позиции эволюции или поэтапности формирования трансграничного сотрудничества. Во-первых, он определяет, что такое сотрудничество начинается с приграничных контактов. И действительно, углубление трансграничных процессов начинается с границы, которой свойственна своя функциональная особенность. Так, устанавливая пограничные барьеры (имеются в виду физические границы), государство защищает территорию, укрепляя тем самым свои границы и обеспечивая безопасность национальную и в том числе экономическую. На основе градиентной функции создаются различные рабочие группы и осуществляются совместные проекты. Развитие контактной функции позволяет концентрировать межрегиональные связи. Практика показала, что в условиях формирования Таможенного союза и других видов региональной интеграции появляется новая форма – интеграционная (таблица 1), что выражается в трансграничном перемещении товаров, услуг, технологий, кадров, управленческого опыта. Опираясь на исследования указанных авторов, мы пришли к выводу, что сама приграничная территория является полюсом роста и развития на основе задействования механизма интенсификации и увеличения объемов различного рода обменов и взаимодействия на основе функциональных особенностей границ.

Таблица 1 – **Функциональный механизм приграничного сотрудничества**

Функции границ	Формы	Направления и задачи
Барьерная	Встречи и консультации, заключение соглашений	Безопасность
Градиентная	Осуществление совместных проектов, создание постоянно действующих рабочих групп	Миграция, приграничная торговля
Контактная	Создание постоянно действующего совместного органа, реализация совместных программ	Культура; социальные контакты; экономика: переток факторов производства; совместные инвестиционные проекты
Интеграционная	Создание пространственного региона приграничной интеграции	Свободное перемещение людей, товаров, факторов производства, формирование институтов местного самоуправления
Примечание – Составлено авторами по источнику [5].		

Содержание понятия «трансграничное сотрудничество», изучение его механизмов, определение роли трансграничного сотрудничества в развитии периферийных приграничных регионов и процесс становления и развития трансграничных регионов — все эти вопросы продолжают привлекать внимание исследователей [6]. Прошло совсем немного времени, когда сотрудничество через границу приобрело черты новой отдельной сферы управленческой деятельности, направленной на создание условий для развития других форм трансграничного взаимодействия (производственная кооперация, торговля, туризм, взаимодействие по вопросам безопасности и т. д.), оформилось как новый вид региональных общественных услуг в рамках кооперации правительственных и неправительственных структур соседних регионов граничащих государств. Трансграничное сотрудничество стало возможным только в условиях глобализации, когда регионы получили более широкие возможности для выстраивания собственных внешних отношений в пределах своей компетенции по всему спектру вопросов трансграничного взаимодействия. Таким образом, трансграничное сотрудничество — это одна из форм трансграничного взаимодействия, представляющая собой совокупность двусторонних и многосторонних связей между органами власти, хозяйствующими субъектами, общественными организациями и населением приграничных регионов двух и более стран.

Существуют различные формы трансграничного сотрудничества: локальные приграничные контакты; взаимодействие на основе договоров о сотрудничестве между отдельными организациями (например, университетами) или административно-территориальными единицами государств или совокупностью таких единиц (может быть реализовано в рамках побратимских соглашений между городами, договоров о межрегиональном сотрудничестве и т.д.); временные сети сотрудничества, создаваемые с целью реализации трансграничных проектов в различных сферах (экономических, социальных, экологических, культурных и т.д.); новые пространственные формы международной интеграции (НПФМИ) — пространственные образования субнацио-

нального уровня, включающие в себя регионы нескольких государств и отличающиеся активным приграничным и межрегиональным сотрудничеством и постоянно растущим уровнем социально-экономической интеграции [7]. Примерами НПФМИ являются еврорегионы [8], трансграничные транспортные коридоры развития, трансграничные кластеры и т.д. Так проводимые исследования функционирования форм трансграничного сотрудничества, к примеру в Европейском союзе и государствах Центральной и Восточной Европы, показывают, что «еврорегионы» на сегодняшний день являются наиболее эффективной формой трансграничного сотрудничества, положившей в свое время начало процессу перехода от «Европы государств» к «Европе регионов» [9]. В целом обзор литературных источников по выявлению трансграничного сотрудничества позволил установить, что существует широкий спектр подходов к анализу взаимодействия в приграничных регионах и к трансграничному регионализму [10].

Повторимся, что в условиях глобализации нарастают новые проблемы регионального сотрудничества и для их решения рождаются новые приоритеты развития государств [11]. Нами было выявлено значительное количество зарубежных авторов, которые уделяют большое внимание различным аспектам территориального регионализма и приграничного сотрудничества. Так исследователи выделяют функциональные аспекты (граница как «фильтр», «ворота», «зона интеграции» и т.п.) [12], модели экономической рациональности в условиях приграничного сотрудничества, оценку стоимости кооперативных трансакций или этнографически ориентированные case-studies [13]. Данное позволяет понять, как различные экономические, культурные и политические переменные обуславливают кооперацию на региональном и местном уровне, необходим сравнительный аналитический фрейм (каркас), основанный на исследовании контекста и процессов приграничного сотрудничества [14]. При этом понятие «приграничное сотрудничество» достаточно глубоко исследуется российскими авторами, которые вырабатывают собственное видение данного понятия, а именно в таких вариантах, как:

а) форма межрегионального сотрудничества, международных контактов приграничных регионов [15]; б) этап в развитии региональной политической и экономической интеграции [16]; в) вид социализации населения сопредельных регионов в условиях культурного многообразия и этнической терпимости, формирования многоэтнического сообщества в рамках еврорегионов [17]. Обращают на себя внимание и другие определения данного понятия, к примеру, приграничное сотрудничество рассматривается как процесс урегулирования государствами пограничных территориальных споров, связанных с государственной границей [18], а также как согласованные совместные действия органов государственной власти всех уровней. В данном случае предполагается, что создаются условия для прямых взаимовыгодных и долгосрочных связей предприятий, организаций, учреждений и граждан, проживающих на сопредельных территориях. Пакет документов включает международные двухсторонние и многосторонние проекты и программы [19].

В целом приграничное сотрудничество рассматривается как более узкое понятие, чем трансграничное сотрудничество, так как оно касается сотрудничества не граничащих государств, а лишь их приграничных территорий. При этом имеется в виду, что пограничная зона находится на границе сопредельных стран, а приграничная – это близлежащая к границе территория. В целом, отмечая многогранность приграничного сотрудничества ввиду воздействия на данный процесс внутренних и внешних факторов в контексте углубления межрегиональных связей, необходимо подчеркнуть большую значимость влияния данного процесса на национальную экономику.

Результаты и обсуждение

Обобщая терминологию и понятия «трансграничное сотрудничество» в первую очередь необходимо руководствоваться первоначальным введением в узнавание данного процесса через институциональное определение, а именно как: "...любые совместные действия, направленные на усиление и углубление добрососедских отношений между территориальными общинами или

властями, которые находятся под юрисдикцией двух или нескольких договорных сторон, а также для заключения с этой целью любых необходимых соглашений или достижения договоренностей" [20].

По мнению многих исследователей, трансграничные отношения – это взаимодействие субъектов с позиции развития территорий. Для Казахстана и Китая возможны такие формы сотрудничества, поскольку существует общая граница, пересекая которую производители или поставщики товаров и услуг могут формировать совместные предприятия, осуществляя взаимовыгодные товарно-денежные отношения на приграничных территориях. Кроме того, создаются локальные центры передвижения товаров и услуг, к примеру торговые зоны или транспортно-логистические центры с соответствующей инфраструктурой, обеспечивая население как с одной стороны, так и с другой рабочими местами. Данные локальные зоны придают импульс развития не только приграничным территориям, но уже, согласно теории полюсов роста,⁴ и в целом национальной экономике. Главное в трансграничном процессе сопредельных стран, по нашему мнению, – это поднять экономику приграничных территорий на основе саморегулирования. Думается, что специфика взаимодействия сопредельных государств должна основываться на протоколах и актах Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве между территориальными советами или властью Совета Европы (Мадрид, 21 мая 1980 г.) [21].

Открытость казахстанских регионов дает им возможность самостоятельно развиваться. Так, в Казахстане регионы являются открытыми и имеют возможность самостоятельно развиваться, но в то же время существуют диспропорции в их развитии на основе положения «центр – периферия» и их деятельность проводится в рамках государственных программ. При этом имеют место проблемы в области нормативно-правового и информационного обеспечения подготовки и в дальнейшем реализации прогнозов сотрудничества между территориями сопредельных государств. Есть проб-

⁴ Теория полюсов роста разработана Франсуа Перру.

лемы в отношении регулирования механизмов управления трансграничным сотрудничеством, связанные с отсутствием целостного экономического механизма, учитывающего интересы регионов при осуществлении трансграничного сотрудничества. Если в сопредельной с нами стране России принимаются основополагающие документы и программы по развитию приграничных территорий и обеспечению механизма трансграничного сотрудничества, то Казахстан в этом вопросе находится в процессе.

В целом осуществление такого взаимодействия должно быть направлено на торговые отношения, развитие и укрепление хозяйственных, культурных и гуманитарных связей между сотрудничающими регионами, а также на укрепление и диверсификацию направлений и форм сотрудничества.

Моделирование и построение внешне-экономических отношений сопредельных государств. Данный процесс должен исходить из задач экономической эффективности, необходимости социальной и политической стабильности для этих государств, что предполагает выбор определенных методов и инструментов для реализации этих моделей. Во-первых, необходимы анализ и оценка сложившейся социально-экономической ситуации государства в целом. Во-вторых, исходя из специфики экономических и социальных отношений сопредельных государств необходимо определить благоприятствующие институциональные факторы для полноценного приграничного сотрудничества, позволяющие приграничным сообществам совместно и эффективно решать общие задачи.

Надо отметить, что вопросы, связанные с приграничьем, имеют большое значение для определения различных типов, форм и видов экономических, культурных и политических отношений, которые возникают и развиваются на таких территориях. Для их выбора необходима выработка принципов и направлений сотрудничества на основе применения различных организационных механизмов по углублению взаимовыгодных связей и интересов. Основой должны стать нормы, правила и законодательства стран-партнеров. Практика показывает необходимость формирования институ-

циональной базы приграничного сотрудничества (рабочие группы, встречи, консультации, совещания).

Выбор институционального подхода как метода повышения эффективности приграничного сотрудничества позволит дать импульс развитию приграничных территорий, соответствующий темпам развития национальных экономик сопредельных государств. Можно согласиться с мнением, что развитие и упрочение приграничных институтов на уровне взаимодействия сопредельных государств должны основываться на четырех приоритетах: а) развитие самосознания, предполагающего новую политику в области коммуникаций; б) хорошо подготовленный регион с точки зрения осуществления новой политики в области защиты окружающей среды и землепользования; в) охрана природного и культурного наследия займет важное место в плане развития приграничных территорий; г) синтез культур, предполагающий обновленную политику в области культуры, включая обучение, средства массовой информации и обмен между общественными организациями.

Как это должно происходить? Ключевыми словами эффективности приграничного сотрудничества являются обмен, совместное управление, самосознание – коммуникации. В последнее время наметилась положительная тенденция в институционализации приграничных отношений на основе проведения приграничных форумов, совещаний на уровне правительств сопредельных государств. Таким примером являются форумы между Казахстаном и Россией. Встреча, проведенная 3 апреля 2019 г. Президентами двух стран К. Токаевым и В.В. Путиным, является положительным примером в дальнейших намерениях сотрудничества. «Оценивая потенциал межрегионального и приграничного сотрудничества двух стран, президенты высказались за расширение многоплановых отношений экономического и гуманитарного характера между административно-территориальными образованиями Республики Казахстан и субъектами Российской Федерации, за создание необходимых условий для развития и укрепления прямых связей

между заинтересованными хозяйствующими субъектами», – говорится в заявлении [22].

Между тем дискуссии, разворачивающиеся в отдельных формах деятельности приграничных институтов, оказывают на то, что хотя все выступают за совместную деятельность, проблемы до сих пор рассматриваются с точки зрения местного и краткосрочного значения. Развивая большую открытость, приграничные институты должны обеспечить снижение барьеров внутри своего региона, перестроить экономический потенциал с каждой стороны границы и дать возможность развитию слабых структур. Таким путем они помогут выработать новую политику не только в области инвестирования и развития, скоординированную с государственными и международными институтами, но и в области макроэкономической и торговой политики соседствующих государств. Исследования процессов взаимовлияния торговой и макроэкономической политики претерпели значительные изменения, что «связано с изменением типа проводимой торговой политики и соотношением протекционизма и свободной торговли» [23]. Не акцентируя внимание на эволюции дефиниции «торговая политика», заметим, что для того чтобы адекватно участвовать в международной торговой системе, необходимо сосредоточиться на системе государственных мероприятий, направленных на достижение в экономике данного государства определенных преимуществ на мировом рынке, а также на одновременную защиту внутреннего рынка от несправедливой иностранной конкуренции. То есть торговая политика должна быть нацелена на обеспечение благоприятных условий участия страны на мировых рынках и заключается как в особенностях государственного регулирования импорта и экспорта, так и в специфике взаимоотношений с другими государствами и международными организациями, регулирующих вопросы торговли, особенно в приграничном сотрудничестве.

Практически применение режима наибольшего благоприятствования находится в сфере таможенно-тарифного регулирования доступа товаров на национальные рынки. Соблюдение такого режима примени-

мо в такой форме приграничного сотрудничества, как специальная экономическая зона (СЭЗ). Специальные экономические зоны являются важным экономическим институтом и предстают в основном как фактор ускоренного экономического роста за счет в первую очередь активизации товарооборота, мобилизации инвестиций, обмена технологиями, информацией, углубления макроэкономических процессов. Феномен СЭЗ целесообразно рассматривать как регион ускоренного развития в соответствии с теорией «полюсов роста» Ф. Перро, увязывающей кластеры нововведений со структурно-отраслевыми сдвигами в национальной экономике.

Согласно этой теории, рост экономики страны не происходит равномерно во всех регионах, он появляется в некоторых местах, или «полюсах роста», а затем с изменяющейся интенсивностью распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом на всю экономику. При этом территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инноваций, развитию инфраструктуры. Соответственно они превращаются в векторы (коридоры) развития, определяющие вместе с «полюсами роста» пространственный каркас экономического роста всего региона или страны в целом. Такая идея формирования центров роста как способа решения социально-экономических проблем не является новой. Уже начиная с 1960-х гг. данный подход закладывался многими государствами в соответствующие программы развития. Однако центры, или «полюсы роста», далеко не всегда поддавались целенаправленному развитию в рамках государственных инвестиционных программ. Иногда центры роста возникают как самоорганизующиеся динамические системы. Этому способствует либерализация государственного регулирования над определенными сферами деятельности или в границах отдельной территории.

Таким образом, в процессе исследования было определено, что главными факторами, которые определяют структурные особенности

и динамику приграничного сотрудничества, являются соотношением контактных и барьерных функций государственных границ, развитие приграничных институтов, приграничной инфраструктуры.

В зависимости от уровня управления регионом различаются виды, формы и методы (направления) приграничного сотрудничества. Уровневый подход в обеспечении приграничного сотрудничества приводит к более тесной кооперации, обмену знаниями, росту числа совместных предприятий и проектов, а также повышению инвестиционной активности в целом. При этом содержание и динамика приграничного сотрудничества определяются общим уровнем сотрудничества сопредельных стран и связанными с ним проблемами безопасности государства.

Чтобы смоделировать взаимовыгодное и взаимодополняющее приграничное сотрудничество, сопредельные государства должны исходить из его экономической эффективности, социальной и политической стабильности для государств. Это предполагает выбор определенных методов и инструментов для реализации данных моделей. Прежде всего необходимы оценка и анализ сложившейся социально-экономической ситуации в целом государства. Далее на основе специфики экономических и социальных отношений, выявления сфер и стадий развития приграничных территорий следует установить благоприятствующие факторы для создания полноценных приграничных регионов, что позволит приграничным сообществам совместно решать общие задачи для улучшения и гармонизации жизнедеятельности населения приграничных территорий.

Так, к примеру, исследование было направлено на анализ и оценку приграничных территорий Казахстана и Китая, который является стратегическим партнером Казахстана. Оба государства преследуют свои национальные интересы. В рамках трансграничного сотрудничества страны создали территориальные локальные зоны, которые являются, как указано выше, фактором ускоренного экономического роста за счет в первую очередь активизации товарооборота, мобилизации инвестиций, обмена технологиями, информацией, углуб-

ления макроэкономических процессов. Международные транспортные коридоры, проходящие по территории Казахстана, позволяют использовать транзитный потенциал, а для Китая открывается путь в Западную Европу. То есть появляется возможность дальнейшего развития Евразийского трансконтинентального моста в сопряжении с трансконтинентальным коридором «Один пояс – один путь» и государственной программой «Нурлы жол» в условиях усиления интеграционных процессов в рамках формирования региональных союзов евразийского пространства.

Принятые меры по развитию транспортных сообщений создают предпосылки для развития экономики приграничных районов Казахстана и Китая. Большое влияние на внешнеторговый оборот оказывает приграничная торговля в таких районах, как Панфиловский и Алакольский, в которых располагаются пограничные пункты Хоргос и Достык, имеющие стратегическое значение для углубления и наращивания транзитно-экспортного потенциала Казахстана.

Наиболее значимым приграничным пунктом является реализуемый в настоящее время проект свободно-экономической зоны (СЭЗ) Международного центра приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», расположенный в Панфиловском районе Алматинской области. Для двух стран он служит транспортно-логистическим хабом. Сухой порт Хоргос – первый наземный порт в Казахстане и самый крупный логистический парк в Центральной Азии. Поэтому сейчас этот приграничный район имеет огромные перспективы. Однако возможности МЦПС «Хоргос» пока используются не в полной мере. Недостаточно активно на казахстанской стороне привлекаются инвестиции, медленно осуществляется строительство объектов. Если китайская сторона привлекла инвестиций на сумму 30 млрд. юаней в 35 проектов, или около 4,4 млрд. долл. США⁵, то казахстанская сторона реализует 32 проекта

⁵ По курсу на 24.06.2019 г. это примерно 4 366 млн. долл. США. Курс юаня к доллару. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.kz/search?source=hp&ei=Q5URXfyMDazAmwXyxbOwBA&q=курс+юаня+к+доллару&oq> (Дата обращения 25.06.2019 г.)

на общую сумму всего 906 млн. долл. США. За последние семь лет введены в эксплуатацию торговые дома общей площадью всего 26 тыс. кв. м, в то время как на китайской части МЦПС построено 15 крупных комплексов, включающих 3500 объектов торговли, при этом только один китайский культурный центр занимает 12 тыс. кв. м [23].

В Панфиловском районе ведется строительство нового города Нуркент, который войдет в состав СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» и станет крупнейшим транспортно-промышленным узлом на возрождаемом Великом Шелковом пути. Проект направлен на создание условий для развития наукоемкого сектора экономики района и упорядочения процесса трудовой миграции из других регионов страны.

Сосредоточением торговых отношений и приграничного взаимодействия является поселок Достык в Алакольском районе, расположенный в 2 км от китайской границы, где работает пограничный пропускной пункт. Сюда ведут автомобильная (из Ушарала) и железная (из Актогая) дороги. Помимо торговли и транзита в Алакольском районе развито сельское хозяйство, в том числе богарное и поливное земледелие, возделываются зерновые культуры, картофель, соя, подсолнечник. Развито овцеводство и мясомолочное скотоводство. Значителен потенциал и в сфере туризма. На территории района расположен Алакольский заповедник, включающий Алакольские озера, Сасыккольскую акваторию, острова Аралтобе и Шубартубек. Исходя из сравнительного анализа развития экономики приграничных районов Алматинской области РК и сопредельных районов КНР можно сделать несколько выводов:

1) Проведение анализа было осложнено использованием разных методик, применяемых в статистике Казахстана и Китая, что делает несопоставимыми многие показатели.

2) Сложность анализа состояла в несоизмеримости объектов исследований по причине различий в статусе приграничных районов РК и КНР. Приграничные районы РК являются сельскими районами, СУАР имеет статус автономной территориальной единицы. Поэтому по СУАР рассчитываются показатели ВВП, экспорта-импорта. По

приграничным районам РК не считается даже ВРП, только объемы производства промышленности и сельского хозяйства

3) Несопоставимы и масштабы экономик: население СУАР (24,45 млн. чел.) по численности превосходит население не только Алматинской области (2,02 млн. чел.), но и РК, только в Урумчи проживает 2,23 млн. чел.; в 2018 г. объем ВВП в Синьцзяне (182,9 млрд. долл. США) превысил уровень ВВП всего Казахстана (170,54 млрд. долл. США);

4) Структуры экономик различны. Если приграничные районы Алматинской области по своей специализации относятся к агропромышленным, то в экономике СУАР доминирует промышленность, причем преобладают обрабатывающие отрасли (40,3%) и третичная промышленность (услуги, информационные технологии, инвестиции в основной капитал), которая достигла 45,8%, что свидетельствует об ускоренных темпах цифровизации его экономики и инновационном характере развития.

Заключение

Как видно из исследования, трансграничное сотрудничество – это в первую очередь вопросы, связанные с приграничьем. Именно на границе происходят процессы, имеющие большое значение для определения различных типов экономических, культурных и политических отношений, которые возникают и развиваются на приграничных территориях. Этим обуславливается возможность еще одного подхода к определению приграничных территорий, рассматривающего приграничные территории с позиции эффективного взаимодействия в условиях трансграничного сотрудничества.

Определяя приграничное сотрудничество как особый вид межрегионального взаимодействия, обусловленный территориальной близостью (соседством) регионов (административных единиц) различных государств и представляющий собой совокупность взаимодействий элементов триады «природа – население – хозяйство», а также соответствующих управляющих структур, относящихся к сопредельным приграничным регионам двух государств, можно констатировать, что процесс межрегионального взаимодействия сопредельных регионов

является объективным и комплексным социально-экономическим процессом, в ряде случаев протекающих вне зависимости от деятельности органов власти.

Существующие в трансграничном сотрудничестве проблемы – это несопоставимые масштабы экономики (ВВП, население, емкость рынка) соседствующих стран, различные структуры экономик. Для Казахстана сопредельными странами являются Россия и Китай. На примере приграничных территорий Казахстана и Китая мы показали, какие имеются несопоставимость и масштабы экономик, отраслевая разнонаправленность.

Список использованных источников

- 1 Trans-border urban co-operation in the Pan Yellow Sea region 2009.: OECD Territorial Reviews. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/oecd-territorial-reviews-trans-border-urban-co-operation-in-the-pan-yellow-sea-region-2009_9789264076129-en (дата обращения: 15.12.2019)
- 2 Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства: отчет о научно-исследовательской работе 2012 / Евразийский банк развития: испол. Лимонов Л.Э., и др. - 2012. - 173 с.
- 3 Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем. М.: МГИМО (У) МИД России, 1995. - ч.1. - 112 с.
- 4 Шинковский М. Ю. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития российского Дальнего Востока // Полис. Политические исследования. - 2004. - № 5. - С. 62-70. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.05.07>.
- 5 Официальный сайт Законодательного собрания Республики Карелия. [Электронный ресурс]. URL: www.karelia-zs.ru (дата обращения: 15.12.2019)
- 6 Hakli J. Cross-border identities in the new Europe: Chost of the past or sign-post to the next millennium. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.may.ie/staff/dpringle/igu/hakli.pdf> (дата обращения: 13.12.2019)
- 7 Каледин Н.В., Корнеевец В.С. Трансграничное сотрудничество в Балтийском регионе — к новым пространственным формам международной экономической интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7. - 2007. - № 3. - С. 79—89.
- 8 Gabbe J. Möglichkeiten und Schwierigkeiten von Euroregionen in Europa, in Hans Böckler Stiftung (Hrsg.): Euroregionen — Chancen und Grenzen.- Bochum: Hans Böckler Stiftung, 1995. - P. 54-84.
- 9 Corey M. Johnson. Cross-Border Regions and Territorial Restructuring in Central Europe: Room for More transboundary Space // European Urban and Regional Studies. - 2009. -№16. P. 177—191. <https://doi.org/10.1177/0969776409102190>
- 10 Lubin, M. The Routinization of Cross-Border Interactions: An Overview of NEG/ECP Structures and Activities. In: Broun, D., Earl, H. (eds.) // States and Provinces in the International Economy.- 1993. - P.145-166
- 11 Dunning, JH. Regions, globalization, and the knowledge economy: The issues stated. // In Regions, globalization, and the knowledge-based economy.- 2000.- P. 7—41. DOI:10.1093/0199250014.001.0001
- 12 Rodemann, Margit. Strategien grenzübergreifender Kooperation im deutsch-polnischen Grenzraum — Der Netzwerkansatz: Arbeitspapiere des Fachgebiets Soziologische Grundlagen der Raumplanung der Fakultät Raumplanung 1997 / Universität Dortmund. – 1997.
- 13 Scott, James W. Dutch-German Euroregions: a model for transboundary co-operation? / In: James W. Scott et al. (eds.): Border Regions in Functional Transition: European and North American Perspectives. - Erkner: IRS, 1996. - P. 83-106.
- 14 Charles, D. Universities and territorial development: Reshaping the regional role of UK universities // Local Economy.-2003.- №18. - P. 7—20. <https://doi.org/10.1080/0269094032000073780>
- 15 Межевич Н.А., Болотов Д.Н. Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследований муниципальных образований Псковской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecoline.ru> (дата обращения: 18.11.2019).
- 16 Бусыгина И. М. Российские регионы в международном сотрудничестве // Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. – М.: Просвещение, 2004. - С.963-986.
- 17 Кузьмин В. М. Формирование социальной толерантности у молодежи сопредельных регионов России и ЕС в формате еврорегионов Балтийского моря (на примере Калининградской области) / Большая Восьмерка в глобализирующемся мире: новые подходы в науке и образовании: материалы международной конференции — круглого стола. - СПб.: Астерион, 2006.
- 18 Тьюр К. Базовые понятия трансграничного сотрудничества // Справочник по трансграничному сотрудничеству. – Таллин: Velvet, 2004. - С. 94
- 19 Межевич Н. М. Справочник по приграничному сотрудничеству. - СПб: Издательство СЗАГС, 2005. - 420 с.
- 20 Развитие экономики Украины за прошедшие с момента обретения независимости годы можно охарактеризовать синусоидальным

циклом развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://helpiks.org/5-5418.html> (дата обращения: 18.11.2019)

21 Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/106> (дата обращения: 18.11.2019)

22 Казахстан и Россия будут развивать приграничное сотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: <https://vlast.kz/novosti/32525-kazahstan-i-rossia-budut-razvivat-prigranichnoe-sotrudnicestvo.html> (дата обращения 04.04.19).

23 Исаченко Т.М. Торговая политика Европейского союза.- М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 395 с.

References

1 OECD. (2009). *Trans-border urban co-operation in the Pan Yellow Sea region*. Retrieved from https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/oecd-territorial-reviews-trans-border-urban-co-operation-in-the-pan-yellow-sea-region-2009_9789264076129-en

2 Limonov L.E. (2012). *Analiz torgovo-proizvodstvennyh svyazey prigranichnyh regionov Rossii i Kazahstana: vliyanie Tamozhennogo soyuza i Edinogo ekonomicheskogo prostranstva: otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote. Evrazijskij Bank razvitiya*. 173.

3 Ilin M.V. (1995). *Ocherki hronopoliticheskoy tipologii. Problemy i vozmozhnosti tipologicheskogo analiza evolyucionnyh form politicheskikh sistem*. М.: MGIMO (U) MID Rossii. ch.1. 112.

4 Shinkovskij M. Yu. (2004). Transgranichnoe sotrudnichestvo kak ryuchag razvitiya rossijskogo Dalnego Vostoka // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 5, 62-70. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.05.07>.

5 Oficialnyj sajt Zakonodatel'nogo Sobraniya Respubliki Kareliya. Retrieved from www.karelia-zs.ru

6 Hakli J. (2019). Cross-border identities in the new Europe: Chost of the past or sign-post to the next millennium. Retrieved from <http://www.may.ie/staff/dpringle/igu/hakli.pdf>

7 Kaledin N.V. & Korneev V. S. (2007). Transgranichnoe sotrudnichestvo v Baltijskom regione — k novym prostranstvennym formam mezhdunarodnoj ekonomicheskoy integracii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 7*. 3, 79—89.

8 Gabbe J. (1995). Möglichkeiten und Schwierigkeiten von Euroregionen in Europa, in Hans Bockler Stiftung (Hrsg.). *Euroregionen — Chancen und Grenzen*. (pp. 54-84). Bochum: Hans Bockler Stiftung.

9 Corey M. Johnson. (2009). Cross-Border Regions and Territorial Restructuring in Central Europe: Room for More transboundary Space // *European Urban and Regional Studies*. 16. 177—191. <https://doi.org/10.1177/0969776409102190>

10 Lubin, M. (1993). The Routinization of Cross-Border Interactions: An Overview of NEG/ECP Structures and Activities. In: Broun, D., Earl, H. (eds.). *States and Provinces in the International Economy*. 145-166

11 Dunning, JH. (2000). Regions, globalization, and the knowledge economy: The issues stated. *In Regions, globalization, and the knowledge-based economy*. 7–41. DOI:10.1093/0199250014.001.0001

12 Rodemann, Margit. (1997). *Strategien grenzübergreifender Kooperation im deutsch-polnischen Grenzraum — Der Netzwerkansatz: Arbeitspapiere des Fachgebiets Soziologische Grundlagen der Raumplanung der Fakultät Raumplanung*.

13 Scott, James W. (1996). Dutch-German Euroregions: a model for transboundary co-operation? / In: James W. Scott et al. (eds.). *Border Regions in Functional Transition: European and North American Perspectives* (pp. 83-106). Erkner: IRS.

14 Charles, D. (2003) Universities and territorial development: Reshaping the regional role of UK universities. *Local Economy* 18. 7–20. <https://doi.org/10.1080/0269094032000073780>

15 Mezhevich N.A., & Bolotov D.N. Modeli prigranichnogo sotrudnichestva v Rossii: opyt issledovanij municipalnyh obrazovanij Pskovskoj oblasti. Retrieved from <http://www.ecoline.ru>

16 Busygina I. M. (2004). Rossijskie regiony v mezhdunarodnom sotrudnicestve. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* (pp. 963-986). MGIMO (U) MID Rossii. М.: Prosveshenie.

17 Kuzmin V. M. (2006) Formirovanie socialnoj tolerantnosti u molodezhi sopedelnyh regionov Rossii i ES v formate Evroregionov Baltijskogo morya (na primere Kaliningradskoj oblasti). *Bolshaya Vosmerka v globaliziruyushemsya mire: novye podhody v nauke i obrazovanii*. SPb.: Asterion.

18 Tyujr K. (2004). Bazovye ponyatiya transgranichnogo sotrudnichestva. *Spravochnik po transgranichnomu sotrudnicestvu*. Tallin: Velvet. 94

19 Mezhevich N. M. (2005). *Spravochnik po prigranichnomu sotrudnicestvu*. SPb: Izdatelstvo SZAGS. 420.

20 Razvitie ekonomiki Ukrainy za proshedshie s momenta obreteniya nezavisimosti gody možhno oharakterizovat sinusoidalnym ciklom razvitiya. Retrieved from <http://helpiks.org/5-5418.html>

21 Oficialnyj sajt Soveta Evropy. Retrieved from <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/106>

22 Kazahstan i Rossiya budut razvivat prigranichnoe sotrudnichestvo. Retrieved from <https://vlast.kz/novosti/32525-kazahstan-i-rossia-budut-razvivat-prigranichnoe-sotrudnicestvo.html>

23 Isachenko T.M. (2010). Torgovaya politika Evropejskogo Soyuz. М.: Izdatelskij dom Gosudarstvennogo universiteta – Vyshej shkoly ekonomiki. 395.